

5-11
21 МАЯ 1988
М-БИО

ОБСУДИМ?

На сегодняшний день «Вахта мира» (так называют себя участники самодеятельных групп миротворческой направленности) начиналась шесть раз. Это значит: шесть раз на центральные площади шести городов страны выходили люди, чтобы заставить своих сограждан ощутить себя согражданами. Это значит: шесть раз участники вахт заново открывали для себя и своих земляков, что мир начинается с нас — всех вместе и каждого в отдельности.

«Собеседник» считает, что пора подытожить годичный опыт «вахтовиков-миротворцев». И поэтому совместно с отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ приглашает на седьмую вахту читателей.

Сограждане или прохожие?

Итак, в марте прошлого года на Дворцовую площадь Ленинграда впервые вышли несколько человек с двумя плакатами: «Вахта мира» и «Еще бьется сердце» — в поддержку голодовки Хайдера. Вокруг собрались люди...

Александр Сопроненков, координатор московской «Вахты мира» («ВМ») (пост — у входа в Библиотеку им. В. И. Ленина):

— Стояло человек триста — четыреста, никто никуда не бежал, не спешил, не дергался, люди стояли и беседовали о самых острых, самых жизненных и важных проблемах сегодняшнего состояния города, страны, планеты. Минут двадцать походил между разговаривавшими, я был просто поражен. Люди думают, стараются понять. И главное — открыто, совершенно свободно, доверяя друг другу, беседуют с незнакомыми людьми. Вот это меня и удивило. Я тут же подошел к организаторам вахты, познакомился. Вернувшись в Москву, я собрал своих друзей — это было в мае, — и в июне мы вышли на «ВМ» в Москве...

Так вахта началась во второй раз.

Анатолий Чайка, координатор новгородской «ВМ» (пост — у кинотеатра «Россия»):

— Мне тоже хватило двадцати минут на Дворцовой, чтобы понять: «ВМ» — это как раз та форма, которой мне всю жизнь не хватало. Уехал к себе в Новгород. Неделию всем рассказывал. Все вроде бы одобряют. И я подумал: а почему я здесь не могу ничего сделать? Обратился к другу, он за один вечер мне нарисовал большой портрет Хайдера. В ближайшую субботу мы вышли на площадь и поставили этот плакат. Ждем, что сейчас народ соберется и мы поговорим. Народ проходит. Никакой реакции. Нам холодно. Долго мы так стояли. Потом один человек остановился, другой, начали спрашивать. И вот тогда мы впервые почувствовали, что должны быть предельно искренними. В первые же дни собралась у нас группа людей, которая сохранилась и до сих пор. И мы прямо на площади задумались: а кто мы в своем городе? Сразу же встала проблема охраны памятников, исторического достояния, земли новгородской. Мы видели, что просто говорильней такие острые проблемы не решаются. Многие упиралось опять-таки в нашу неорганизованность, в нашу неосведомленность. Требовались действия. И это требование само собой вылилось в субботники. Собралась группа, которая участвовала в восстановлении памятников в кремле. Начали делать конкретное дело. Думаю, мы выбрали правильный путь — идти от того, что надо людям. В десять часов начинался субботник. После работы шли на вахту. В результате получается совершенно иное качество.

Так «Вахта мира» началась в третий раз.

Андрей Кузьмин, координатор запорожской «ВМ»:

— В каждом городе свои проблемы. В принципе, они для всего мира едины, но везде преломляются по-своему. У нас главная забота — социальная активность, которая, по-моему, среди молодежи близка к нулевой отметке. И еще экология. Для нашего города смог — явление привычное, а река так загрязнена промышленными стоками, что даже при 25-градусном

морозе не замерзает. Есть и проблема сохранения уникального заповедника на острове Хортица. Мы на своей вахте поднимаем эти проблемы, рассказываем людям о бедах, грозящих городу.

У нас три активиста, которые постоянно выходят на вахту, Сочувствующих много. Но молодежь толпами проходит мимо, другой раз даже и не посмотрят: помню, как сам я два с половиной месяца на вахту выходил в одиночку. Но когда нашлось конкретное дело, пришло много людей.

Так начиналась четвертая «Вахта мира».

Александр Устинов, координатор «Вахты мира», г. Жуковский (пост — на ул. А. С. Пушкина):

— Год назад я был наркоманом, но сумел вырваться — спасибо системе оздоровления Порфирия Иванова, которая помогла мне преодолеть духовную изоляцию, научиться вновь видеть природу и мир, общаться с людьми. Теперь я понял, что самому по себе жить здоровой жизнью невозможно. Изоляция — это уже болезнь. В жизни каждого бывают периоды, когда он ощущает себя на грани отчуждения, когда ему необходимо переосмыслить самого себя, свое видение мира. И когда я сам освободился от одичания, от отчуждения, которое несет с собой наркомания, понял, что в силах помочь другим, и вышел на вахту в своем городе.

Конечно, мы столкнулись со всеми проблемами, о которых уже говорилось. Люди подходят, в лучшем случае подписывают воззвания и бегут дальше. Задуматься некогда. Поэтому мы стали использовать шоковый метод. Мы даем людям «будоражающую» информацию о различных опасностях — военных, экологических, социальных, о том же алкоголизме, наркомании. И тут же рассказываем о путях борьбы. Я полагаю, что каждый своим личным примером, общением от сердца к сердцу может внести свой вклад в борьбу с недугами, грозящими человеку, городу, планете. Свою цель мы формулируем так: создать зоны здоровья, зоны трезвости в самом человеке, а дальше они будут распространяться сами, как круги на воде. Утопия?

Когда на вахту приходят мои старые дружки-наркоманы, в их глазах читаю чувство вины. Поэтому верю: в каждом человеке можно пробудить совесть.

Так начиналась «Вахта мира» в пятый раз.

Юрий Радченко, координатор киевской «ВМ» (пост — у Золотых ворот):

— Сейчас практически все согласны с лозунгами «Нет — войне!», «Нет — гонке вооружений!» Мы также их поддерживаем. Есть и другая позиция — пацифизм: непротравление, неучастие, самоустранение. Ее мы считаем пассивной и потому отвергаем. Да, мы разделяем лозунг «Нет — войне!», но не считаем его исчерпывающим, потому что мир — это не просто отсутствие войны. Наша позиция «Да — миру!», то есть активное миротворчество. Она расширяруется так: от мира в себе к миру в семье, к миру в стране и к миру в мире. Мы против ухода от борьбы. Наоборот: лишь только ощутив ответственность за самого себя, свою семью, свой город и страну, мы сможем реально взять в свои руки судьбу человечества. А это и есть наша с вами судьба.

Это шестая вахта и на сегодня последняя.

Подведем первые итоги. Прежде всего спонтанно возникшая в шести городах «Вахта мира» — это проявление социальной активности, которая еще год-два назад казалась бы немислимой, а то и неприемлемой. «Вахтовики», или, как они сами

Седьмая вахта

себя называют, «вахтеры», пытаются найти свое место в борьбе за мир, которую большинство из нас воспринимают весьма абстрактно. Что это, как не попытка воплотить идеи нового мышления в конкретные дела? Вправе ли мы рассуждать о судьбах человечества, не ощущая себя, своих родных и соседей, соотечественников составной его частью? Эти вопросы ставятся на «ВМ». Наверное, не случайно ей пришлось рождаться шесть раз — в каждом городе заново, и везде были одни и те же трудности, хотя вахты отличаются одна от другой. Но общее у них одно: всего лишь единицы (от 3 до 10 человек) тех, кто постоянно, каждую субботу, выходят говорить и спорить с людьми, пытаясь разбудить их от «социальной спячки». Мало среди них и молодых людей — они чаще всего проходят мимо постов «ВМ». Почему? Ответ на этот вопрос, ясно, не простой, но он делит самих «вахтеров» на две группы. Одни заявляют: дело не в нас. Позицию же других можно сформулировать словами новгородца Анатолия Чайки: на сегодня мы имеем то, что заслуживаем.

Война за мир или выяснение отношений?

Владимир Жикаренцев,

координатор ленинградской «ВМ»:

— Полтора-два месяца наш пост был на Дворцовой площади, затем по распоряжению властей нас перевели в Михайловский садик, а это сад для гуляющих. Туда приходят мамы с детьми. Поэтому вахта потеряла свой торжественный характер, а главное, сократился поток людей.

Мы все равно собираемся. Михайловский садик уже превратился в гайд-парк, что, кстати, нам совершенно не нравится: это не наша задача. Мы составили устав и программу и подали на регистрацию добровольного общества «Вахта мира» на полной самокупаемости. Потому что сейчас стали видны пути, как существовать самостоятельно и независимо.

Мы вышли на улицы, чтобы вычлнить из огромного множества людей тех, которые уже готовы встать рядом с нами. К сожалению, после того как нас заперли в Михайловском садике, делать это стало намного труднее. Наша тактика такова — пусть тысячи людей прошли, а один останется. Так что митинги — это наша вынужденная форма для того, чтобы найти себе подобных.

Николай Растворцев,

второй секретарь Дзержинского РК ВЛКСМ Ленинграда:

— Идеи «Вахты мира» мне как человеку, комсомольцу очень понравились. Важно, что эти люди вышли за обычное понимание борьбы за мир. Это не только борьба где-то на переднем рубеже,

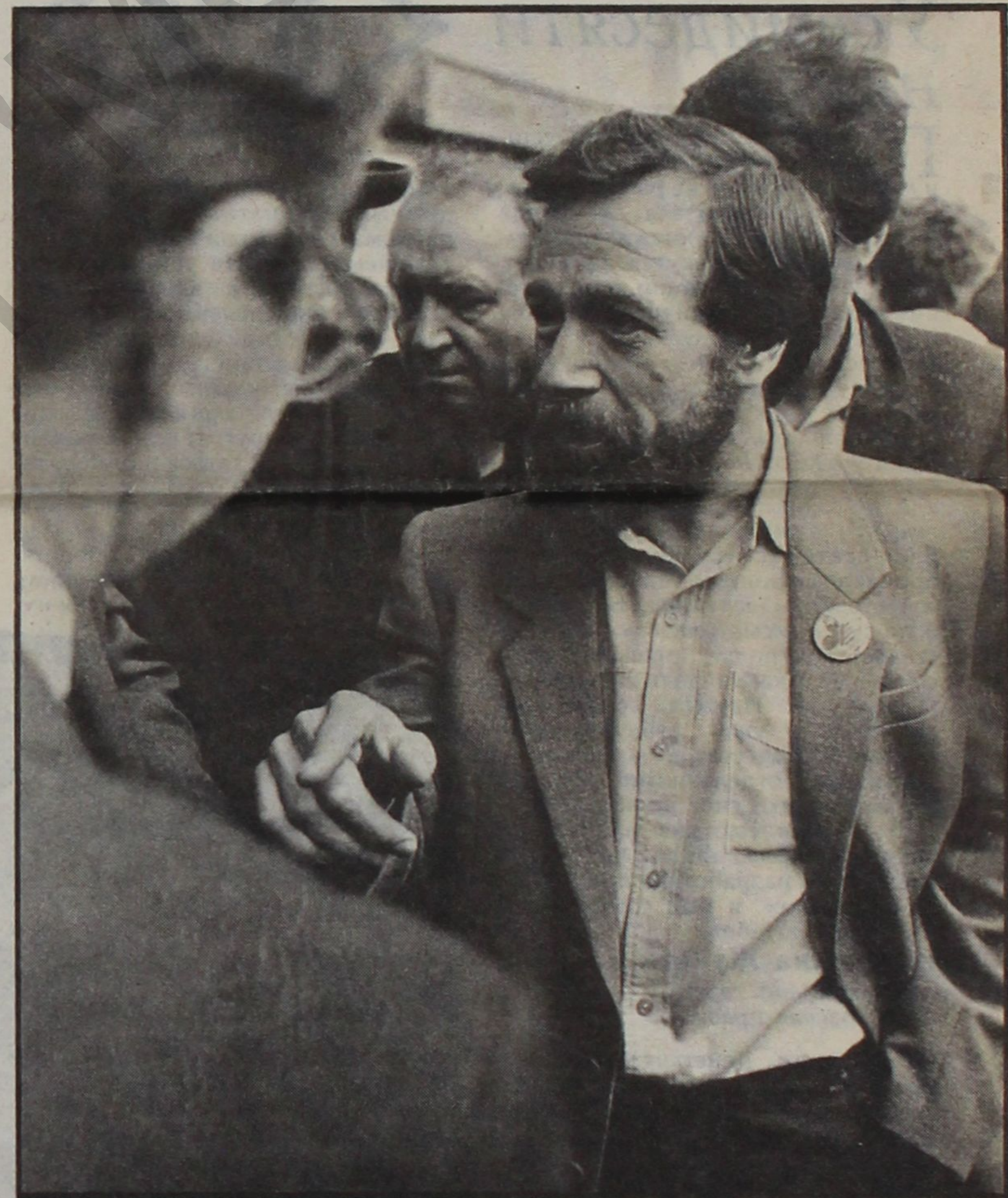

Фото Льва Анисимова.

где уже идет война. Это и борьба за духовный мир человека, за то, чтобы он перестал ощущать себя пешкой.

Но, честно сказать, не сразу был принят «вахтерами». Мол, появился бюрократ, давайте послушаем, что он скажет. То есть сразу было какое-то неприятие, меня долго тестировали. Возможно, это произошло потому, что тогда появился термин «неформаль», заранее, так сказать, предпологавший конфронтацию: мы вот «неформаль», а вы «формаль», мы выходим на борьбу с вами. Может быть, тогда и был упущен момент, когда можно было протянуть друг другу руки. Меня все-таки детестировали, и теперь у нас связи наладились, в общем, работаем. Каждую среду вечером мы открываем в райкоме комсомола зал, собираемся вместе с активистами «ВМ», обсуждаем проблемы, которые нас волнуют. Главное, на мой взгляд, для вахты — определить полностью свое лицо. Очень много времени мы потратили на то, чтобы разработать программу, устав «ВМ». Не могу сказать, что это чья-то вина. Это нормальный процесс, когда есть новая инициатива, но нет четкого представления, как ее воплотить в жизнь. Поэтому нужны организационные усилия. И в этом смысле проблема до конца

еще не решена. Хотя сочувствующих вахте, конечно, много, но людей, которые могли бы взвалить всю ношу на себя и нести, пока еще очень мало. Конечно, и с нашей стороны есть еще определенная осторожность. Преодолеть ее можно только в совместной работе.

Анатолий Чайка:

— Конфликтов с властями у нас вообще не было. И вроде бы сейчас не намечается. Люди видят нашу искренность и не ставят преград. Мы, конечно, много ошибок делаем, потому что иногда всю проблему в целом не видим. Тогда нам объясняют, например, какими реальными силами располагает город. И мы знаем, какими силами располагаем сами. Исходя из этого, намечаем конкретное дело, которое вполне реально.

Мы пытались провести вместе с областным Комитетом защиты мира «круглый стол», но пока из этого ничего не вышло. Винить кого-то ни в коем случае нельзя. Значит, мы еще не умеем заинтересовать людей, сделать так, чтобы инициатива от них самих шла, со всех мест в КЗМ. У него есть форма, у нас есть дело. И просто дело времени, когда все они сольются воедино. В этом я вижу как раз реальный путь к оживлению работы КЗМ. Ведь мы

ОТКЛИКИ

В «Собеседнике» № 19, посвященном Дню Победы, было опубликовано письмо руководителя группы «Поиск» С. Кашурко: «Как можно спать спокойно, когда с войны остались тысячи незахороненных солдат...» Наши читатели горячо поддержали позицию газеты — никто и ничто не должно быть забыто в истории Великой Отечественной.

Буквально на следующий день пришел в редакцию и Евгений Борисович Головкин, кинодраматург:

— Письмо Кашурко меня потрясло.

Публикуем стихотворение, которое Евгений Борисович принес в «Собеседник».

Разве совесть умерла?

Вспомнить вас сегодня надо,
Позабить мы не должны
Похоронные команды —
Жутковатый знак войны.

...Войско с боем отступало
Иль победно шло вперед —
Вам печальных дел хватало
И безрадостных забот.

Рыли братские могилы
Не один тяжелый год,
Но оставили для тыла
Очень страшный «фронт работ».

В тундре стилой, в топях брянских,
Не покрытые землей,

Наших воинов останки
Словно шлюют укор немой...

Люди добрые, да что вы!
Бег остановите свой!
Разве день встречать нам новый
Можно с легкой душой?

Кто-то скажет: «Средств нехватка»,
Кто-то: «Есть важнее дела»,
Может быть, признаться кратко
В том, что совесть умерла?

Горькой памяти преграды
Чьей воздвигнута рукой?
Поисковые команды,
Не пора вам на покой.

Москва.

МИЛОСЕРДИЕ

У семидесяти нянек

Прочитала в газете проект устава Советского фонда здоровья и милосердия и очень расстроилась. Специально посетила: у фонда более семидесяти организаций-учредителей. Не окажутся ли люди, нуждающиеся в помощи, в положении путника, заблудившегося в лесу и тщетно кричащего «ау»?

Милосердие требует конкретных дел. И «Собеседник», и «Комсомольская правда» рассказывали о неформальном движении «Милосердие», которое существует уже в 17 городах страны. Мои друзья и я не первый год поддерживаем тех, кто нуждается в милосердии. В проекте устава нового фонда прочитала слишком знакомые формулировки: «заслушивает», «утверждает», «рассматривает», «осуществляет контроль», «решает вопросы» и т. д. А какую роль учредители отводят нам? Неужели собираются распустить уже существующие группы и общества и заменить их местными отделениями фонда? С нами на этот счет не посоветовались. И как смотрит на это редакция «Собеседника», где в свое время была разработана программа «Милосердие» и был создан один из первых штабов.

Валентина Жукова,
корреспондент газеты
«Горьковская правда».

От редакции. Действительно, многие участники программы «Милосердие» обеспокоены. Нам звонят из разных городов, спрашивают, означает ли подобная инициатива «сверху» ликвидацию инициативы «снизу»? Не придется ли им либо прекратить свою работу, либо подчиняться той самой армии учредителей? К сожалению, ни московский штаб «Милосердие» при «Собеседнике», ни само объединение

«Милосердие» при фонде молодежных инициатив Свердловского райкома комсомола не знали о готовящемся проекте устава централизованного фонда здоровья и милосердия. Определенно можем сказать лишь одно: сколько бы ни создавалось организаций для решения этих благородных задач, они должны не перечеркивать, а взаимодополнять друг друга. Ближайшая задача — собраться и обменяться опытом, подумать о новых формах, путях развития движения. Надеемся, что группы «Милосердия», которые работают самостоятельно и мы пока о них не знаем, позвонят нам по телефону: 285-68-36.

Фото А. Балакина (ТАСС).

ПРЕСС-ПОСТ «ПЕРЕКРЕСТКА»

На этот перекресток со всего света стекаются сообщения, чтобы газетной или журнальной строкой поведать новости читателям республики.

Напутствие гида было коротким:

— В Сараево еще никто не заблудился. Набережная реки выведет всегда куда нужно. Милецка, разделяющая город надвое, салютовала нам ступенями водопадов. Но я воспользовался другими ориентирами — зеркальным разноцветьем современных зданий. Пять офисов и отель «Холидей» отражают своими необычными стенами и темп жизни, и все многообразие архитектур Запада и Востока, Европы и Азии, которое за столетия вобрал в себя город. Но больше всего меня привлекал высотный прямоугольник, игравший солнечным кобальтом на перекрестке улицы Джемала Бегича и Пролетарского шоссе. Здесь издательский цех республики Боснии и Герцеговины. «Освобождение» — киоски с такой надписью

Однажды и навсегда

встречались мне в разных уголках Югославии. Невидимые нити связали их с этим современным комплексом, увенчанным огромными буквами, составившими гордое, призывное слово, история которого восходит к 1943 году. Тираж газеты «Освобождение» обычно в пределах 180 тысяч. Есть свои соборы в Риме, Бонне, Каире, Нью-Йорке, Москве, Париже... Но в те дни тираж перевалил за 200 тысяч — самые интересные новости приходили из Белграда: Югославия принимала М. С. Горбачева.

Терзич Шевкет, технический директор издательства, только начал экскурсию, но дальше уже можно было не ходить — сквозь стеклянные перегородки огромного, как стадион, цеха было видно, как рождается газета. Позавидовал такому размаху. Вспомнил слова поэта: нужно творить навеки — однажды и навсегда. Так сотворено это издательство, где без тесноты и суеты, но напряженно трудились 750 печатников. Это их руками с помощью еще почти двух тысяч сотрудников ежегодно выдается 100 миллионов экземпляров печатной продукции.

— Есть ли возможность принимать заказы со стороны?
— Конечно!
— А широко ли сотрудничество с соцстранами?

— Нет, в последнее время только с Польшей, но очень заинтересованы в предложениях, а Советский Союз может дать много работы... Югославские социологи выяснили, что 70 процентов информации черпается с экранов телевидения, остальное приходится на долю газет и журналов. Но тем не менее их тиражи растут. Два ежедневных издания и десять типа наших еженедельных, печатающиеся в этих стенах, — подтверждение. «Веселая тетрадь» — для начальных классов, художественный

журнал — для любителей рисования и живописи, различные малые газеты — для ребят старших классов. В «Забавнике» — организация досуга и развлечения.

Самый популярный журнал среди молодежи — «Наши дни». 50 тысяч экземпляров два раза в месяц. Выходит уже 35 лет. Столько же его главному редактору Зорану Милановичу. Листаю 938-й номер. Цветные иллюстрации только на обложке, остальные 38 страниц черно-белые. Темы — безработица, образование, культура. Стоимость журнала 400 динаров. Если считать, что стипендии от 60 до 100 тысяч, то на студенческий бюджет его приобретение влетит так же, как «Собеседник».

А на интересы молодежи?
— Одно из главных достижений года, — считает Зоран, — широкое обсуждение проблем жизни студентов. Столько звонков и писем в редакцию не было давно.

— Что-то изменилось после этого?
— Много, начиная от качества приготовления пищи и условий жизни... Главное — найти виновных.

— Неформалы в Сараево...

— Если вы имеете в виду 12 общественных организаций или клубов, то они не борются за место под солнцем, их поддерживают в Социалистическом союзе молодежи. В этом плане у нас нет проблем, мы им содействуем тоже. Что характерно, и у нас, и в других республиках эти организации все активнее включаются в общественную жизнь.

Как выяснилось, коллеги из «Наших дней» слышали о «Собеседнике», но в руках еще не держали. И поэтому с интересом листали наш еженедельник.

Юрий Ковешников,
наш спец. корр.
Фото автора.
Сараево — Москва.

НА ПРИЗ
«СОБЕСЕДНИКА»Примеряют
бутсы...
грации

Футбол в Ереване — самый популярный и любимый вид спорта. Еще вчера это была чисто мужская игра, а сегодня на поле вышли и представительницы прекрасного пола. В прошлом году в спортклубе НПО «Наирит» была создана женская футбольная команда «Наири». Первое боевое крещение на всесоюзной арене девушки получили, состязаясь в Харькове, где заняли третье место. Сейчас они активно готовятся ко второму всесоюзному турниру на приз «Собеседника», который состоится в июле. А пока упорные тренировки.

ПОЛЯРНЫЙ МОСТ

Наш друг
Макс

Специальный корреспондент «Собеседника» Василий Шишкарев передает с маршрута трансполярной экспедиции.

Десять дней над нашим маршрутом висела низкая облачность, а ее спутница — белая мгла — выматывала нас. Выматывала и морально, напрягая нервы, сталкиваясь иногда в перепалках, выматывала и физически, заманивая в такие дебри торосов, которые в солнечные дни мы обошли бы, даже если бы пришлось давать крик назад. К концу декады погода разгулялась вовсю. Температура поднялась до минус 4 градусов, пошел мокрый снег. Рюкзаки и палатка покрылись ледяной коркой. Но на утро следующего дня подул свежий восточный

ветер. На горизонте появилась полоска неба. С него хлынуло солнце и посеребрило верхушки торосов. Фронт облачности уходил так быстро, и так стремительно приближалась полоса света, что, казалось, наступает на нас быстроногая конница в сверкающих островерхах шлемах. Володя Леднев едва успел выхватить кинокамеру и взбежать на ближайший торос, чтобы запечатлеть это фантастическое действо. Мы заворожено наблюдали за изменением погоды. И когда солнце залило все вокруг, Макс Бакстон сказал: «All reckon that's a good day» — «Думаю, будет хороший день». Раньше опыта путешествий у Макса не было, арктического тем более. Правда, он работал на канадском севере, на сейморазведке одной из нефтяных фирм, однако недолго. Как сам Макс простодушно объяснил, там не было девушек, а для молодого человека это существенно. Но с тех пор Север запал в его душу.

То, что опыта у Макса нет, мы поняли в первый же день тренировки под Диксоном. Но мы увидели и то, что это очень добродушный и веселый человек. С ним легко общаться, он способен разрядить любое напряжение. Макс все время развлекает канадскую группу. В лицах, с актерским мастерством он рассказывает ребятам веселые истории, подражая при этом голосам животных и птиц. Не будь некоторого языкового барьера, был бы Макс всеобщим балагуром.

Перед полюсом, когда обсуждался сценарий церемонии, Макс загорелся идеей жениться на «вершине земли». Невеста по радио ответила, что выйти замуж за Макса согласна, но вот что касается обручения на полюсе?.. Обещала подумать. Оно и понятно — дорога сюда трудна. Мы по-мужски грубовато шутили над Максом: «Давай женим тебя на одной из приехавших корреспонденток». Макс отшучивался:

«Моя Нэнси хорошо готовит». Жаль, что свадьбы на льдине не получилось.

Вот такой он, Максвелл Бакстон, семейный врач из небольшого городка близ Оттавы. Стал он в нашей группе чем-то вроде того яркого и веселого солнышка. Единственный человек, с которым никто из нас не ссорится, которому мы прощаем все, и даже его некоторые небрежные привычки воспринимаются с юмором и шуткой. Родился Макс в 1957 году. «Этот год знаменитый, потому что был спутник!» — говорит Макс. День рождения у него будет 17 мая, и скоро мы отметим его в нашей палатке, где-то на полдороге от полюса к Канаде. Не будет изысканного стола — лишь дополнительная шоколадка. И подарок будет скромным — вымпел с автографами, но этот день, надеюсь, запомнится ему навсегда.

На стр. 8–9 читайте репортаж с Северного полюса.

уже, например, установили деловые контакты с Обществом охраны памятников. Когда есть общие интересы, все получается нормально. А выходить на площадь — это, в принципе, дело второстепенное, это форма.

Андрей Кузьмин:

— В последнее время наш КЗМ заметно активизировался, думаю, не без нашей помощи. Его активности постоянно приходят на вахту, для которой мы сейчас оборудуем постоянное место. Налаживаются отношения с комсомолом.

Валентин Коваль,

референт КМО Украины:

— Андрей сказал о том, что с комсомолом отношения только-только начали завязываться. Насколько мне известно, его первый поход к лидерам райкома комсомола успехом не увенчался. Ему пообещали, как это всегда было раньше, и тут же об этом забыли. Я надеюсь, что теперь будут более плодотворные связи, хотя у большинства «вахтеров» сложилось однозначное мнение о комсомоле — не хотят тратить свои силы на то, что нужно вахте. Я этого мнения не поддерживаю. Что предлагаю? Прежде всего свою помощь в ответ на помощь вахты мне. Помогите нам разбудить запорожскую молодежь,

Павел Евдокимов,

секретарь ГК ВЛКСМ, Новгород:

— С ребятами из вахты нас связывает полезный опыт сотрудничества. Но по некоторым вопросам, прежде всего идеологическим, мы много и постоянно спорим. В чем суть? Они пытаются создать свою идеологию, отличную от нашей, с которой мы во всем согласиться не можем. Но мы не считаем «вахтеров» своими врагами, потому что у этих ребят есть гражданская совесть. Они не боятся высказывать свое мнение, за ними действительно идут люди. И хотя у нас самих из-за «вахтеров» бывали неприятности, мы считаем важным продолжать сотрудничество с ними в конкретных делах.

Минута мира...

по местному времени?

Что же вызывает споры, с чем трудно согласиться?

Виктор Федотов,

московская «ВМ»:

— Мысль о том, что же делать, рано или поздно привела бы к использованию до сих пор бывшего в стороне, казалось бы, постороннего фак-

начала нового этапа движения за мир на уровне подсознания...

Владимир Жижаренцев:

— Образ врага — это порождение человеческого ума, который привык делить все на черное — белое, хорошее — плохое и так далее. Мы предлагаем относиться к врагам не как к врагам, с которыми надо бороться, а как к какой-то данности, какому-то явлению, которое существует и так же присуще природе, как и горы, лес...

Нашей идеологической платформой является терпимость ко всем политическим и религиозным взглядам, если они не противостоят нормам общечеловеческой морали. Вопрос в том, как научиться ненавязчивым образом взаимодействовать с миром, который сейчас напичкан насилием.

Вообще, участники вахты много говорят и пишут о новом политическом мышлении, но понимают его по-своему: «Новая политическая мораль учит, что частные интересы своего государства можно и должно приносить в жертву общечеловеческим интересам». В жертву? С таким утверждением согласиться нельзя, хотя понятно, откуда оно идет — от неумелого стремления ввести общечеловеческую мораль в политику, которая, не будем

ни (по той или другой системе) и теоретики-координаторы. Наибольшую симпатию у меня вызывают представители первого течения, преобладающего в Запорожье, Киеве и особенно в Новгороде. Движения гражданских инициатив ориентированы на постановку и решение конкретных, преимущественно местных проблем, на вовлечение граждан в общественно-политическую активность, на развитие самосознания граждан, на совершенствование их взаимодействия с советскими, партийными, комсомольскими, хозяйственными органами. Гражданские инициативы выполняют очень полезную функцию — они корректируют деятельность официальных учреждений и тем самым способствуют более полному осуществлению социалистического самоуправления, совершенствованию советской демократии. Причем стремятся к конструктивному сотрудничеству с существующими организациями и им себя не противопоставляют. С уважением относятся к сторонникам здорового образа жизни, однако в их мировоззрении есть тенденция к самоизоляции и какая-то недоступная моему пониманию наивность: нельзя же всерьез думать, что купание в проруби или вегетарианство способствуют становлению нового мышления.

Очень любопытно третье течение, представленное В. Жижаренцевым и А. Сопроненковым. Это течение, возникнув на основе стремления граждан к более активному и ответственному участию в решении вопросов государственной и общественной жизни, отличается тем, что его представители стремятся объединить под лозунгом миротворчества все неформальные группы и объединения, добиться самостоятельного, независимого существования, то есть создать некое альтернативное движение общесоюзного масштаба, движение, которое конструируется, с одной стороны, на основе собственной философии, с другой — на связях с кооперативами.

К тому же В. Жижаренцев пытается строить собственную синтетическую философию, включающую элементы восточных учений, идеи русских космистов, элементы марксизма и т. д. Хотелось бы, однако, уловить суть новой философской доктрины. За два дня удалось узнать только то, что одним из ее главных принципов является терпимость. Согласитесь, это немного. Я не ставлю под сомнение гуманистические побуждения участников ленинградской и московской «Вахты мира», их способность внести вклад в формирование нового мышления и их право идти своим путем. Меня, однако, смущают неопределенность их воззрений и особенно стремление утвердить монополию «Вахты мира» на представительство не только всех неформальных групп и объединений, но и массы граждан, испытывающих потребность в общественно-политической самодетельности, в живом, непосредственном обмене мнениями по широкому кругу вопросов. В выступлениях представителей «Вахты мира» уже звучат слова о том, что они выражают интересы народа. «Вахта мира» имеет право на существование и развитие только как одно из многих самостоятельных объединений. Отдельные акции «Вахты мира» заслуживают поддержки, но представлять этому объединению гарантированную поддержку всегда и во всем, тем более поощрять гегемонистские устремления вахты было бы неразумно и недемократично. Действительно, смесь восточной и космической философии с идеями нового мышления, кстати, местами спорно понятиями, оставляет странное ощущение. С одной стороны, активная гражданская позиция

«вахтеров», желание включиться в решение злободневных проблем, с другой — призывы к борьбе за мир на подсознательном уровне, сверхтерпимости, граничащей с пацифизмом. Вряд ли такой идейный салат может привлечь много сторонников. А уж молодежь (среди «вахтеров» людей комсомольского возраста крайне мало) безнадежно «будить» сверхабстрактными идеями медитации во имя мира. Координаторы вахты призывают овладеть всем богатством знаний, накопленных человечеством, но почему-то делают основной упор на восточной и космической философии. Наверное, «вахтерам» самим надо с этим разобраться и в конце концов определиться. Как, впрочем, и со своим гимном, который оказался таким же, как у... Европейского сообщества. Почему бы «Вахте мира» не найти или сочинить гимн собственный?

Напомним, что все «вахтеры» очень разные — не только по своим взглядам: одни больше склонны теоретизировать, «трибунствовать», проповедовать, другим ближе конкретные дела и акции. Но всех «вахтеров» объединяет одно важное свойство — социальное неравнодушие. Оно и дает уже сейчас осязаемый результат — обилие идей и проектов, вплоть до создания экологических и миротворческих кооперативов. Есть среди них, конечно, идеи акций чисто символических и, на наш взгляд, не очень плодотворных (например, объявить каждую неделю в месяц или по субботам мораторий на негативные явления в СССР; организовать людское «кольцо мира» вокруг Кремля к визиту Рейгана в Москву; проводить ежедневно Минуту мирной тишины; сочинение «Обращений к гражданам планеты Земля» и т. д.) Кроме того, некоторые координаторы «ВМ» ставят такие программные задачи: «сосредоточение на жизни как высшей ценности бытия; выработка нового политического мышления; выработка экономической и пацифистской культуры мышления; выработка условий для гармонического развития личности; активная деловая поддержка Советского правительства и ЦК нашей партии в процессе перестройки и другие». Для реализации этих задач они предлагают такие пути: «создание нового всенародного движения сохранения и укрепления мира, за разоружение и доверие; объединение в движении всех людей, всех организаций, борющихся за мир и сочувствующих делу мира; формирование атмосферы любви, доверия и нравственности на планете, свободной от идей насилия; создание фонда «ВМ» и другие». Планы эти, на наш взгляд, слишком глобальные, чтобы быть реальными, как и стремление создать свою новую организацию, которая бы фактически дублировала уже существующие — Советский комитет защиты мира, Общество охраны памятников, фонды мира, культуры и т. д. Есть ли в этом смысл, если в ряде городов «вахтеры» уже наладили с этими организациями деловое сотрудничество?

Что касается идей конкретных, то для их оценки и проведения в жизнь, как предлагают и сами «вахтеры», можно создать информационно-координационный центр с участием представителей ВЛКСМ, КМО СССР, СКЗМ, Фонда культуры, Общества охраны памятников и других заинтересованных организаций.

Пусть идеям и предложениям «Вахты мира» дает оценку практика повседневной работы. Если координаторы «ВМ» от идей борьбы за мир на подсознательном уровне придут к конкретным делам, полезным и нужным людям, наверняка у них появится больше сторонников. Дипломатия — дело серьезное, народная дипломатия — тем более. Значит, этому тоже надо учиться.

Александр Лопухин,
Дмитрий Сабов.

Фото Евгения Лугового.

поскольку, я согласен тут с вахтой, у нас аморфность стала распространенной чертой. Это следствие долговременной политики на замалчивание проблем. Поэтому у нас народ стал предельно равнодушным. Я не знаю, как в других городах, но чтобы у нас в городе собрать людей на какое-либо мероприятие, нужна либо Алла Пугачева, либо обещание показать ядерный взрыв.

А какую помощь надеется получить вахта от комсомола, СКЗМ и других организаций?

Александр Сопроненков:

— Прежде всего необходимо договориться о каком-то гаранте правовой деятельности вахты. Поясню в двух словах. Если приходит участник вахты в любой коллектив или в организацию, ему говорят: «Вы не имете права» или: «Мы не можем решить этот вопрос», или: «Мы сейчас заняты» и так далее. То есть «вахтера» можно запросто отфутболить. Поэтому нам нужна поддержка комсомола. Второе. Хотелось бы, чтобы поддержка осуществлялась и в денежной форме для проведения различных мероприятий. Третье. Доступ к информации по миротворчеству в Советском Союзе и на международном уровне. И четвертое. Возможно ли публиковать материалы вахты в местной и центральной прессе? Ведь все наши идеи и предложения — хороши они или нет — могут стать предметом всенародного обсуждения.

Почему же контакты «вахтеров» с комсомольскими организациями и комитетами защиты мира не всегда плодотворны?

тора — подсознания. В мировых военных кругах идут лихорадочные исследования на предмет использования подсознания в военных целях. «Вахта мира» имеет полное человеческое право предложить, напротив, использовать эту силу в мирных целях. В общих чертах решение созрело практически мгновенно в форме ежедневного проведения в 12 часов дня по местному времени во всем мире Минуты Мирной Тишины с прекращением деятельности и концентрацией мысли на идеалах мира, света, любви, терпимости.

Понимая, что тьму можно рассеять только светом, московский пост движения «Вахта мира» провозглашает о начале шестива по планете МИНУТЫ МИРНОЙ ТИШИНЫ. Для этого ежедневно, в том числе и на рабочих местах, если позволяет обстановка, объявив все остальные заботы вторичными, ровно в 12 часов дня в течение минимум одной минуты повсеместно и регулярно отдавать себя интенсивным мыслям мирного характера. Эта концентрация сознания человечества на сердечности, мире и любви, проносимая через часовые пояса и пополняющаяся с каждым оборотом планеты, будет нарастать и крепнуть, а главное, неизбежно повлечет к сознанию своих деяний. День ото дня умоощенная человечеством светлая энергия мира вырастет в несокрушимый поток света, который, без сомнения, выметет все остатки злобы, недоверия, нетерпимости и вражды из умов людей. Эта акция, помимо того, что закрепит в любом из нас потребность и обязанность до конца своих дней творить мир, знаменовала бы собой

забывать, подчиняется еще и объективным — социально-экономическим — закономерностям.

Александр Калинин,

научный сотрудник, Москва:

— Думаю, что недостаточное внимание общественности к идеям «Вахты мира» объясняется не низкой приверженностью людей к колбасе и иным презренным материальным благам, как уверяют сами «вахтеры», а неопределенностью «проповедей», отсутствием в них оригинальных, конструктивных, конкретных миротворческих предложений. Мало призвать к «качественному улучшению жизни» или сотворению «нового мирного качества» — необходимо четко разъяснить, что именно имеется в виду, какими способами и средствами следует этого добиваться. Таких разъяснений представители «Вахты мира» не дали. Конечно, надо повышать культурный уровень, «нести в сердце свет гуманности», вести здоровый образ жизни, участвовать в реставрации памятников архитектуры, охранять окружающую среду. Однако непонятно, почему все эти весьма достойные занятия называются «миротворчеством» (если только не придавать этому слову неоправданно широкое толкование, при котором бесследно растворяется его исконный смысл). Встреча показала, что «Вахта мира» — образование аморфное и разнородное. Под одним названием объединились люди, имеющие, как мне кажется, мало общего между собой. В «Вахте мира» сосуществуют по меньшей мере три течения — движения гражданских инициатив, сторонники здорового образа жиз-

ОТРЕЗНОЙ ТАЛОН «СОБЕСЕДНИКА»

1. Считаете ли вы борьбу за мир делом, касающимся лично вас? Почему? _____

2. Вышли бы вы на «Вахту мира» в вашем городе? Почему? _____

3. Что конкретно вы можете предложить сами? _____

ПОЗИЦИЯ

Вряд ли есть необходимость особо представлять артиста Московского цирка заслуженного артиста РСФСР Валентина Ивановича Дикюля. О нем много писали в нашей прессе, знакомил с ним и телеэкран. «Собеседник» в прошлом году представил Дикюля в его новой общественной роли — председателя Всесоюзной федерации физической культуры для инвалидов. Теперь мы знаем его и как члена правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина.

Дикюля не надо долго искать. Стоит только подъехать на проспект Вернадского, позвонить по внутреннему телефону административного здания цирка и подняться на антресоли тренировочного манежа. Всю рабочую неделю, кроме понедельника, занимается он здесь с теми, кого мы теперь деликатно называем не инвалидами, а людьми с ограниченной подвижностью.

Внизу, на манеже, идут обычные тренировки — свой мир звуков и шумов. Здесь, на антресолях, тоже тренировки и тоже не бесшумные. Но как же они отличаются! Там демонстрация неограниченных физических возможностей человека, его силы, красоты, ловкости. Здесь небывалые проявления духа, боль, самоистязание, слезы. И меж этих двух миров он, Дикюль, принадлежащий им обоим.

Переходит от одного снаряда к другому, показывает, как и что делать, кого-то утешает, кого-то подбадривает, с кем-то делает трудный первый шаг. А ты следом за ним со своим блокнотом, с неуместными вопросами. Рабочего от станка нелегко оторвать для интервью, а тут и вовсе кожей чувствуешь: мешаешь, мешаешь, мешаешь... Иногда Валентин Иванович тактично переключает корреспондента на кого-нибудь из своих подопечных: «Поговорите...» Вижу: устал. Ухожу. Договариваюсь о новой встрече. Иногда времени совсем нет — оставляю вопросы «в письменном виде». А потом получаю несколько страничек, заполненных круглым размашистым почерком. Так рождалось это «рваное» интервью.

— Валентин Иванович, расскажите, пожалуйста, как складывается ваш рабочий день.

— Встаю в семь утра, в девять начинаю прием больных в цирке. Затем три-четыре часа тренировки, необходимой мне для поддержания своей спортивной формы. Два-три часа (но не ежедневно) — консультации во Всесоюзном центре спинно-мозговой травмы имени Бурденко. Случаются днем заседания в Спорткомитете и прочее «разное», намеченное на определенный день. После обеда — час отдыха, если удастся. Вечером выступление на манеже и опять «разное»: работа с почтой, у коллеги травма — нужно помочь. По дороге домой продолжаем с женой обсуждать цирковые и лечебные проблемы, говорим о Детском фонде, ищем вместе правильные решения. Обсуждение зачастую продолжается и за ужином. Затем сон. Кажется, все? Нет, я еще не сказал о работе с отчетами. Каждый, кто занимается по моей системе, составляет отчет, по которому я вижу, что происходит с мышцами больного, с его общим самочувствием. По отчетам и составляю индивидуальные программы. Впрочем, этим занимаюсь в течение всего дня.

— И вам на все хватает времени? Как вообще удается выполнять многочисленные обязанности?

— Временем своим очень дорожу — и все-таки мне его катастрофически не хватает. Совсем забросил бег на свежем воздухе — это непростительно, нужно где-то выкроить хотя бы полчаса. Редко встречаюсь с друзьями вне цирка, дочка второй год просится в лес. Читаю только специальную литературу, даже газетные статьи мне в основном читают или пересказывают по дороге домой жена.

Термин «убивать время» не понимаю. Только недавно почувствовал, что это такое. Получил квартиру — теперь половина моего единственного в неделю выходного дня

уходит на объезд магазинов, вернее, на чтение табличек «По записи». Мне объяснили, что запись бывает на крупных предприятиях, а коль я на таковом не работаю, то и сплю уже полгода на полу. Говорит об этом с юмором, как о чем-то несущественном, второстепенном. Хотя, думаю, каждого из нас таковые житейские «обстоятельства» могут выбить из равновесия. Ведь не то обидно, что не хватает мебели, других товаров, а то, что кормятся на дефиците разномастные «жучки», маклеры, «бизнесмены». Каждый из нас видит их ежедневно у тех же мебельных магазинов. Вот у этих времени хватает, они на полу спать не будут.

травмами, как у нее, живут долго, но вяло, безучастно, скрываясь от равнодушного любопытства прохожих в четырех стенах. Осознала весь ужас своего положения, когда почувствовала, что вялость стабилизируется. Сколько травмированных сломалось на этом! Галя видела таких в долгих скитаниях по больницам и санаториям. Нежелание превозмочь себя, обида на весь белый свет, капризы, дурные привычки — безвольных людей это затягивает, рождается психология гипертрофированного эгоизма. Чтобы этого не произошло, человек не должен оставаться один на один со своей бедой. Нужен толчок. Таким толчком для Гали стала встреча

получилось! Вторая, третья попытка.

— Поборотись, поборись. Устала, да... Сцепи зубы, но победи! Выжимайся, выжимайся! До конца! Молодец!

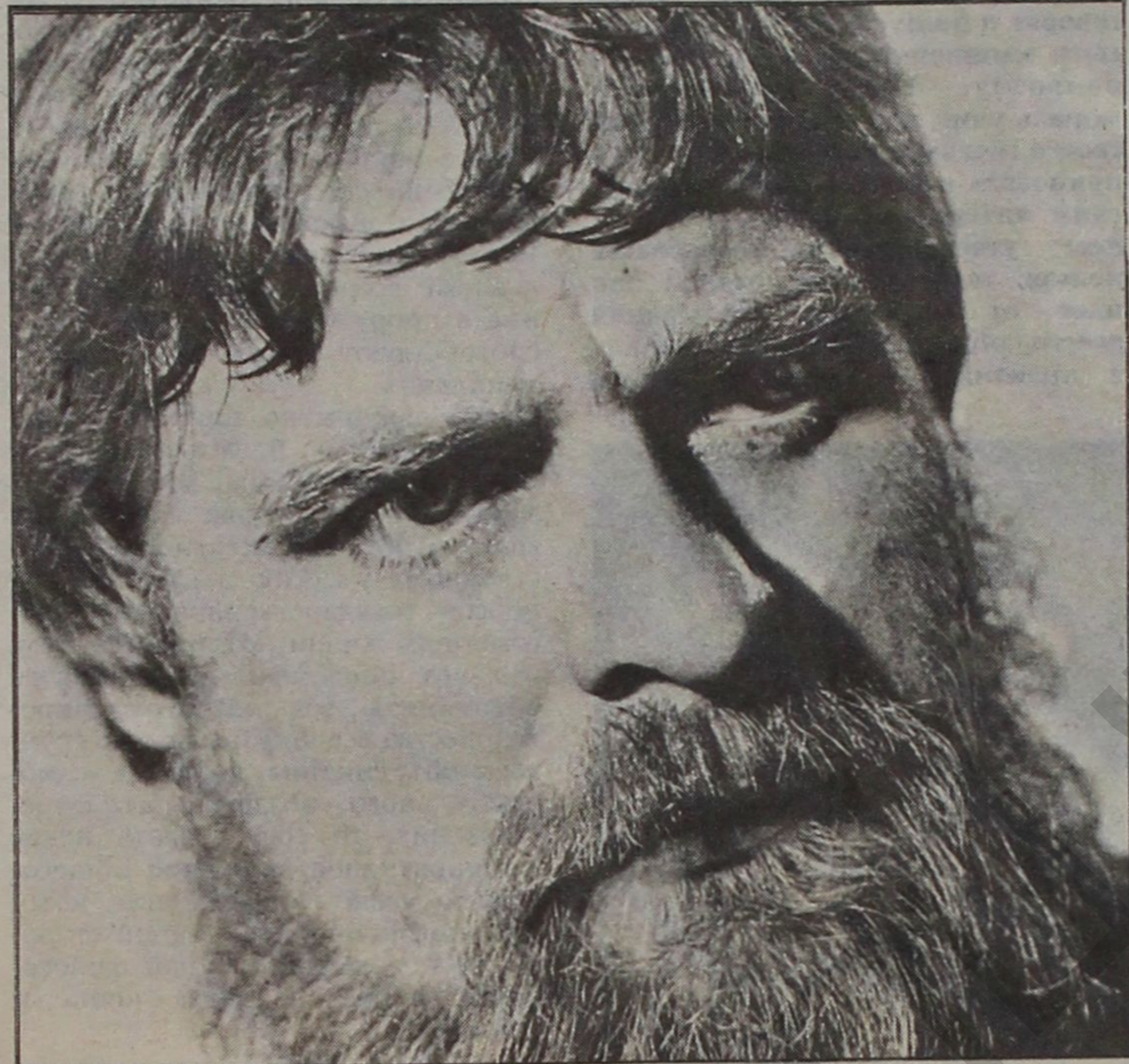
Первый шаг, второй, третий. Дикюль отодвигается вместе со стулом, муж страхует Галю со спины. Через полчаса занятий у всех троих на лбу испарина.

— Валентин Иванович, вы сейчас разрываетесь между цирком, занятиями с инвалидами, тысячами писем, многочисленными обязанностями. Что вас заставляет и что дает вам силы?

— Заставляет то же, что и дает силы: сознание, что я могу это сделать.

В каждом конкретном случае я вижу путь исцеления человека и считаю невозможным не указать этот путь тому, кто его ищет. Но ошибается тот, кто думает, что достаточно проконсультироваться у Дикюля — и дело сделано. Путь от инвалидности к здоровью — это не столбовая дорога, а зачастую тоненькая тропочка, проложенная через долгие годы труда и боли. Тут главное — верить в себя, в свои силы, не останавливаться на полпути. И еще, очень важно, кто рядом: верные друзья, родные или одиночество. Вкус одиночества он познал сполна.

Много лет назад воздушный гимнаст Валентин Дикюль упал из-под купола цирка, получил компрессионный перелом позвоночника. Годы провел на больничной койке. Потом еще несколько лет поднимал себя с помощью им же созданных тренажеров. Рядом была только бабушка. В то время родилось горькое понимание: ты нужен, пока здоров. Многочисленные друзья постепенно забывали о нем. Осталась только избранный круг самых близких. Но и он с годами таял: нет времени, встречи все реже и реже. А если что-то попросить — то и во-

А кто такой Дикюль? Да всего лишь человек с мировой известностью. Чем он занимается? Ну подумаешь, поднимает на ноги тех, кто обречен на неподвижность. Сотни людей уходят от него на своих двоих. И не только наши соотечественники. Со всех концов света шлют ему письма благодарные счастливы: из Болгарии, Бразилии, Греции, Италии, Румынии, Чехословакии, Монголии, Польши... Впрочем, легче перечислить, из каких стран не было у него пациентов.

— Не могли бы вы подробнее рассказать о вашей системе реабилитации инвалидов. Чем она отличается от методов, которые применяются в больницах, санаториях для «спинальных»?

— В больнице пострадавший оперируется. После операции врач назначает различные лечебные процедуры, к услугам больного — методисты, массажисты. Восстанавливают жизненные функции организма: кровообращение, перистальтику, мышечную реакцию.

Но вот человек выписался из больницы. Он уже не получает специального ухода, а самостоятельно бороться не может. Наваливается апатия, страх, отчаяние, неверие в собственные силы. А отсюда — один шаг к злоупотреблению алкоголем, табаком, наркотиками. У кого-то возникают мысли о самоубийстве...

Вот почему главный принцип системы реабилитации — это работа и еще раз работа. Занять работой не только тело, но и мысли, и душу. Надо научить больного пользоваться специальным станком (кстати, он прост и удобен, не надо портить пол, потолок и стены квартиры), различными аппаратами, тренажерами. Разработана специальная обувь для фиксации коленного сустава, стопы, с нею намного быстрее начинают ходить. Надо научить родственников с первого же дня помогать больному в этих усилиях. Самое сложное — первые шаги. Стараюсь, чтобы больной прежде всего поверил в себя. Это прежде всего!

При мне первые шаги делала молодая женщина Галя (просила не называть ее фамилию). Археолог по профессии, в экспедиции попала под машину. С волнением рассказывала, какую психическую травму пережила, став инвалидом. Сторонний этого не поймет. С такими

Фото Александра Бомзы.

с Дикюлем. Вот она сидит в коляске: бледная, напряженная. В руке — костылик на четырех ножках. Муж застегивает на ее ногах металлические «сапожки». Валентин Иванович садится на стул напротив. Начали! Женщина опирается на костылик, чуть-чуть приподнимается, силится выпрямиться, но в изнеможении снова опускается на сиденье. Ни

все не дожدهшься... Вот тогда и поклялся: если поднимусь, всю жизнь посвящу тому, чтобы помогать попавшим в беду. Он поднялся. Как воздушный гимнаст знал много систем работы по восстановлению мышц, потом сам создавал такие системы. Стал силовым жонглером, одним из сильнейших людей планеты. Работает сейчас в цирке с рекордными весами.

И поднимает, поднимает людей. Те, кого он лечит, за глаза называют его святым человеком. Думаю, что церковь, действуя в ее рамках, давно бы официально произвела его в ранг таковых. Но, к сожалению, возможности «святого» не безграничны.

— В газеты, на радио, телевидение и вам лично приходит множество писем от жаждущих исцеления. Ведь в стране, по очень приблизительным данным, не сотни, не тысячи, а миллионы инвалидов. Разве в ваших силах всем помочь?

— Уверен, и после этой публикации хлынет новый поток писем. И каждое — крик о помощи. Но помочь я могу не всем, занимаюсь проблемами физической реабилитации тех, у кого травмирован позвоночник, больных ДЦП (детским церебральным параличом). Занятия по моей системе противопоказаны при инсульте, заболеваниях сердца, артрозах.

— Валентин Иванович, сколько писем получено вами за все годы?

— Ну, это невозможно подсчитать. Назову цифру только за последние четыре месяца — 18 тысяч.

— Кто помогает вам работать с почтой?

— О, это самый большой вопрос! В работе с письмами мне постоянно помогает жена. Недавно к ней подключились несколько врачей-добровольцев, которые проводят сортировку писем по диагнозам. Но самая сложная проблема — разномнение тестов, чертежей станка и рекомендаций по занятиям. Вот сейчас, например, у меня подготовлено для ответа более двух тысяч писем, которых ждут люди, надежные, уже потерявшие надежду. А у меня просто нет экземпляров чертежей...

Об этой проблеме Дикюль говорил в одной из недавних передач телепрограммы «Взгляд». Всюду, где только можно, где есть множительные аппараты типа «Эра», всеми правдами и неправдами снимаются копии так необходимых больным листочков. Ведущие «Взгляда» обратились к телезрителям: помогите, кто может!

Нет, я не буду призывать к тому же. До коих пор будем с протянутой рукой звать к энтузиастам, искать сердобольных людей, когда есть ведомства, обязанные это делать! Или у союзного и республиканских министерств здравоохранения нет множительной техники, нет возможности издать 14-страничную брошюру?

Правда, есть тут одна закавыка: система реабилитации Дикюля, действующая на протяжении почти четверти века и дающая колоссальные практические результаты, существует как бы вне закона. Нет, она не подпольна, общепризнана не только у нас, но и в мире, многие страны хотели бы иметь ее. Японский профессор Мураи по распоряжению свыше получил методику Валентина Ивановича и сейчас на ее основе создает у себя центр реабилитации инвалидов.

— Самое обидное, что будем потом покупать систему за рубежом за бешеные деньги...

— Валентин Иванович, но почему же вы до сих пор не запатентовали свое детище?

— Шутите! Да где же я возьму такую уйму времени? Видите, даже поесть некогда... А чтобы запатентовать, надо годами ходить по инстанциям — у нас ведь не дело, а бумага с подписями в первом ряду.

— Что ж, так и будете принимать больных на антресолях?

— Я благодарен дирекции цирка, что предоставила мне хотя бы такую возможность, это ведь дело хлопотное. Правда, сейчас положение меняется в лучшую сторону. Министр Чазов одобрил мою систему, сказал об этом даже по телевидению. Скоро буду вести амбулаторный прием во Всесоюзном центре имени Бурденко, обучать больных и их родственников. Там предоставляется помещение, выделен штат: три методиста, два врача ЛФК и нянечка. Буду также учить врачей работать по моей системе. На сегодняшний день этот курс прошли 108 специалистов.

Прием в центре до сих пор, однако, не начат. Несмотря на официальное письмо Минздрава о переводе, главврач больницы № 6 А. Н. Соловьев не отпустил двух методистов. Они отработают два месяца для увольнения «по собственному желанию». Такая вот немилосердная ведомственность.

Однажды мы «терзали» Дикюля с коллегой из журнала «Здоровье». Тот, помнится, предложил не ждать милостей от ведомств, обратиться к кооператорам. Кооперативы, мол, все могут: и патент «пробьют».